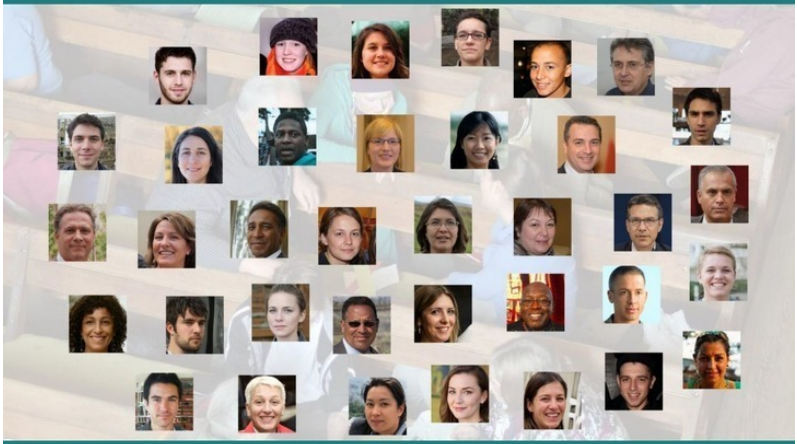
Майкл Ширан

НЕ ВЛАСТЬЮ БОЛЬШИНСТВА

Принятие решений без голосования в Религиозном обществе Друзей

Майкл Ширан

Не властью большинства. Принятие решений без голосования в Религиозном обществе Друзей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59966338
ISBN 9785005022615

Аннотация

Во время работы над докторской диссертацией в Принстонском университете автор, священник-иезуит, взяв за образец квакеров Филадельфии, в течение двух лет проводил беседы, читал и наблюдал работу участников процесса, основанного на традиции коллективного распознавания при принятии решений. Он убежден, что эта религиозная группа обладает и может поделиться очень важным знанием о действенной технике решения проблем в сообществах. Автор приводит десятки примеров, проясняющих квакерскую методику.

Содержание

Об авторе 6
О книге 8
Предисловие 16
ЧАСТЬ I. История 19
Глава I. Начало квакерства, 1647—1666 гг. 19
Квакерское богослужение как источник делового собрания 22
Личное вдохновение 27
Откровение как причина гонений, 1647—1649 гг. 28
Кризис, связанный с Джеймсом Нейлером, 1656 г. 30
Организационное устройство у ранних квакеров, 1649—1656 гг. 33
Попытки Фокса защитить квакерские общины, 1656—1660 гг. 37
Реставрация монархии и возобновление гонений 41
Угроза Перрота, 1661—1666 гг. 46
Глава II. Усиление централизованного принятия решений 51
Постоянная структура поверх местных собраний, 1666—1670 гг. 52

Индивидуальное распознавание и личная непогрешимость 58
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Не властью большинства Принятие решений без голосования в Религиозном обществе Друзей

Майкл Ширан

Эта книга посвящается моему отцу, Лео Ширану.

Переводчик Сергей Грушко
Редактор Наталья Журавенкова

© Майкл Ширан, 2020
© Сергей Грушко, перевод, 2020

ISBN 978-5-0050-2261-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Майкл Ширан – священник-иезуит. Религиозное общество Друзей заинтересовало его в 1968 году, когда он занимался изучением религиозных сообществ, практикующих коллективное распознавание – метод принятия решений, который Орден Иезуитов тоже использовал во время своего основания в 1540 году, однако последующие поколения утеряли этот навык. Во время работы над докторской диссертацией на кафедре политических исследований Принстонского университета он вернулся к этой проблеме и в течение двух лет проводил беседы, читал и наблюдал работу участников процесса, основанного на традиции коллективного распознавания при принятии решений, взяв за образец квакеров из Филадельфийского годового собрания.

Майкл Ширан родился в 1940 году. В 1957 году в Флориссанте, штат Миссури (США), он вступил в Общество Иисуса. С тех пор он занимается преподавательской деятельностью в школах и колледжах иезуитов на Среднем западе США. В данный момент [1991 г., – *прим. пер.*] он является вице-президентом по учебным вопросам в колледже Реджис, Денвер (штат Колорадо). В свободное время он обучает людей тому, как молиться, и помогает группам принимать решения через общий поиск религиозного мира; такой процесс ведет их к совместному распознаванию, а не через власть

большинства.

О книге

Ученые-квакеры, такие как Каролайн Стивен, Руфус Джонс, Говард Бринтон, Хью Донкастер и Элтон Трублад, оставили нам в наследство полезные работы о методе принятия решений, используемом на квакерских деловых собраниях. Но даже в наш экуменический век было в новинку увидеть свое отражение, представленное в интересной работе ученого-иезуита Майкла Ширана о процессе принятия решений в группе.

Выбрав Филадельфийское годовое собрание в качестве объекта наблюдений и обладая обширными знаниями по истории Религиозного общества Друзей, Майкл Ширан в течение двух лет (1973—1975) имел возможность наблюдать вживую процесс принятия решений, посещая множество месячных собраний, а также проводимые ежегодно встречи Филадельфийского годового собрания. Он также обсуждал детали процесса принятия решений с отдельными квакерами в Филадельфии и Нью-Джерси. Описываемые им подробности и затрагиваемые в его зарисовках вопросы порой наводят меня на мысль, что он знает нас лучше, чем мы сами.

В 1977 году его работа была одобрена магистратурой Принстонского университета в качестве докторской диссертации по политическим исследованиям, получив высокую оценку. Филадельфийское годовое собрание, желая шире

распространить эту замечательную работу, поддержало ее публикацию.

Первая треть книги вместе с солидным списком приложений посвящена истории первого полувека квакерства в Британии и его религиозным предтечам. Майкл Ширан одобрительно цитирует Томаса Брауна: «Деловое собрание – это суть. У молитвенного собрания специфичные цели». В первых главах он с особой тщательностью описывает молитвенное собрание и ощущение Божественного присутствия, которое может возникать в коллективном молчаливом ожидании или при устной проповеди, исходящей из этого молчания. Благодаря опыту Божественного присутствия среди нас свидетельство становится водительством, которое можно обнаружить, как и внутренний призыв к подчинению его указаниям.

Однажды папа римский Иоанн XXIII рассказывал, как он не мог спать в первую неделю после посвящения в этот сан. Он чувствовал себя подавленным от осознания ответственности за судьбу более полумиллиарда душ. Через неделю он наконец уснул, и ему приснилось, что Господь приблизился к нему и, назвав его новым именем, сказал: «Джованни, ну почему, ради всего святого, ты не можешь уснуть? Думаешь, ты один в таком положении?» После этого, по признанию папы, у него больше не было проблем со сном.

Ранним Друзьям – исходя из их опыта – было совершенно ясно, что они «не одни в таком положении». В своем

местном молитвенном собрании они обнаруживали Присутствие и Водительство, что снова и снова служило им подтверждением пронзительных слов Исаака Пенингтона: «Рядом с вами есть то, что поведет вас. Ждите и вы непременно пребудете в этом» (письмо 99). Когда раз в месяц местные собрания, на которых проводились богослужения, объединялись для проведения делового собрания, вместе с ними приходил и молитвенный настрой, открытость водительству, тесная взаимозависимость и доверие друг к другу. Такое ежемесячное деловое собрание осуществляло общественные функции, которыми его наделяли. Это была и забота о семьях квакеров, сидевших в тюрьме или чья собственность была конфискована, и ведение записей о «страданиях», испытываемых квакерами из-за преследований, и учет приема новых членов, и заботы по бракосочетаниям и похоронам, и даже решение вопросов неподобающего поведения или любого рода распущенности, которые не соответствовали квакерским свидетельствам. Также эти собрания формировали комитет ясности, с которым можно было поделиться своими личными планами и заботами, и если они находили полное понимание, то могли получить поощрение и необходимую поддержку.

Не важно, насколько приземленными могли оказаться вопросы, выносимые на такое коллективное действие по принятию решений, как деловое собрание, – оно никогда не теряло своей духовной природы. В послании из Вустерской

тюрьмы от 30 января 1675 года Джордж Фокс ясно высказался, что на своих деловых собраниях «Друзья встречаются не как группа людей (будь то собрание мужчин или женщин), а для ожидания Господа». Уильям Брейтуэйт в своем труде «Второй период квакерства» пишет: «Каждое деловое собрание стремилось узнать помыслы Господа и искать ориентир для действий, полагаясь на духовное суждение, а не механически считая головы или поддаваясь риторике и дискуссионным навыкам выступающего». В другом абзаце Уильям Брейтуэйт выводит основную сущность этих местных молитвенных и деловых собраний, которые проводились обычными квакерами – фермерами, ремесленниками, торговцами: «Тихие собрания, непрестанно проводившиеся по всей стране, оставались центрами управления и оказывали невидимое сопротивление преследованиям… Ведя собрания через шторма преследований с непоколебимым упорством, открыто и прилюдно, Друзья не только обеспечили жизнеспособность своего Общества, но и внесли огромный вклад в сохранение негосударственных церквей в целом».

На заключительных страницах своего рассказа о ранних Друзьях Майкл Ширан, хотя и энергично защищает необходимость централизации полномочий квакерского управления в последние десятилетия XVII века, но также признает, что именно в местных месячных собраниях раннего периода он обнаружил решающие, ключевые детали к разгадке уникальности квакерского коллективного метода принятия ре-

шений. Несмотря на всю свою хрупкость и преувеличение понятия о собственной непогрешимости, в этих собраниях, по мнению автора, содержатся первооснова и сам дух подлинного квакерского метода принятия решений. И сразу же после этого он переходит к современной ситуации, которой посвящены оставшиеся две трети книги.

Вместе с интереснейшим описанием Майклом Шираном происхождения в XVII веке квакерского метода принятия решений его находки о современном состоянии этого явления, обильно изложенные на сотне страниц, делают данную книгу особенно ценной. Убежденный в том, что Друзья обладают и могут поделиться очень важным знанием о технике нахождения действенных решений своих собственных проблем, автор собрал и проанализировал десятки потрясающих примеров, которые проясняют предпосылки квакерского процесса.

Эти предпосылки имеют две грани. С одной стороны, они выделяют этот процесс из ряда множества попыток, сделанных авторами типа Франка Уолсера и Стюарта Чейза для создания секулярного консенсуса без голосования, который мог бы получиться из духовного компонента, присущего реальному квакерскому опыту принятия решений. С другой стороны, эти детали предостерегают современных квакеров, что в случае небрежного и неверного ведения дел процесс не действует, а остается лишь его слабая имитация.

Мне неизвестно ничего другого, что можно было бы срав-

нить с таким анализом предпосылок, который предоставляет Майкл Ширан. Прежде всего, группа должна быть ограниченного размера и состоять из тех, кто знает, уважает и доверяет друг другу. Участники группы должны иметь желание слушать друг друга с открытым расположением духа, учиться друг у друга и чувствовать желание приходить к решению, которое иногда может радикально отличаться от ранее задуманного. На своих молитвенных собраниях и собраниях, направленных на принятие каких-то решений, они должны уже были почувствовать, что они «не одни в таком положении», и что проявление терпимости и достаточной открытости является правильным подходом к стоящим проблемам.

Вместе с тем, необходимо содействие клерка, обладающего качествами, принципиально отличными от качеств агрессивно манипулирующего лидера. Клерк, которого выбирает сама группа, тоже должен знать, что он «не один в таком положении». Он должен быть человеком, уверенно разбирающимся в процессе, и уверенным, что правильное решение может быть найдено. Клерки должны обладать навыками, терпением, честностью, должны верить в членов группы так, чтобы принимать их предложения во время обсуждения и быть способными сформулировать запись протокола, которая в итоге будет всеми одобрена без выставления вопроса на голосование. Этот процесс в своем лучшем виде предполагает, что клерк не будет спешить и на него не будут «влиять количество и настойчивость выступающих, … он

не будет бояться экспериментировать и не будет торопиться из-за предложений, которые могут иметь пагубные последствия». Клерк будет прислушиваться к «влиятельным Друзьям», но не окажет им чрезмерного внимания.

Среди причин, по которым эти исходные предпосылки не срабатывают, можно назвать: нежелание части членов регулярно посещать квакерские деловые собрания из-за опасений быть привлеченными к выполнению принимаемых решений; нежелание, придя на собрание, ни на шаг не отступать от заранее принятой и неизменной позиции по конечному результату; нежелание избегать тактики давления с целью принудить к скорому решению; нежелание следовать квакерскому предостережению «произносить как можно меньше слов, но столько, сколько необходимо»; нежелание находиться в тесном общении с группой, что неизбежно происходит; и, наконец, нежелание быть открытым изменяющемуся переживанию «сплоченного» собрания, которое может случаться в моменты молчания на деловом собрании. Вот те основные преграды, которые современные квакеры должны научиться преодолевать, если они не хотят потерять доставшееся им в наследство сокровище.

В заключительных главах исследования автор предпринимает некоторую, не особенно убедительную попытку выделить в Филадельфийском годовом собрании «христоцентричных» квакеров и квакеров-универсалистов и посмотреть, обладает ли какая-то из этих групп бóльшими талан-

тами при принятии решений на квакерском деловом собрании. Он приходит к заключению, что превыше других навыков важно то, испытывает ли Друг, независимо от теологической формулировки своей веры, во время молитвенного или делового собрания Присутствие и чувствует ли он, какое подчинение водительству может понадобиться. Перед этим Ширан писал: «Квакеры начинают не с теории. Они начинают с события». Эта практика, это знание из первых рук того, что продолжающееся откровение действует, и есть, по его мнению, самое главное. Это то, что позволяет ему прийти к выводу об аутентичности Друзей XVII века и современных Друзей.

Майкл Ширан удачно приводит отрывок из наблюдений другого католика, Томаса Мертона: «Нет нужды гнаться за чем-либо. Всё, что нужно, уже здесь. Всё прояснится само, если ты захочешь».

Особая заслуга этой работы состоит в исследовании сути современных Друзей, за что мы и признательны автору.

Дуглас Стир

Предисловие

Второй Ватиканский собор Римско-католической церкви призвал монашеские ордена заняться самообновлением, обратившись к своим корням. Орден Иисуса, к которому принадлежит автор, обнаружил в своих самых ранних документах забытую методику принятия решений, называвшуюся «совместным распознаванием». Ожидалось, что участники общины при принятии решения будут молиться о вставших перед ними вопросах, обмениваясь друг с другом результатами молитвы и продвигаясь через дискуссию и дальнейшую молитву к практически единогласному согласию.

Когда иезуиты и другие католические сообщества, разделяющие нашу духовную традицию, в начале 1970-х годов начали применять «совместное распознавание», они столкнулись с постоянно возникающими трудностями практического порядка, а именно: неприятие самого процесса, недоверие к другим участникам, неспособность поступиться своими собственными интересами.

Чуть более десяти лет назад автор начал работать с католическими группами, которые пытались применять «совместное распознавание» при принятии решений по значимым вопросам. Он решил поискать сообщества вне католицизма, которые могли бы иметь опыт повседневного использования такого процесса. Джон Футрелл из Общества Иису-

са, руководитель управления по подготовке к духовному служению (Денвер, штат Колорадо), предложил обратить внимание на Религиозное общество Друзей (квакеров), небольшое религиозное объединение, имеющее около двухсот тысяч приверженцев по всему миру и в течение последних трех веков использующее «совместное распознавание» – правда, без употребления этого термина – в качестве обычного для них метода принятия решений. Под руководством Гарри Экштейна и Уолтера Мёрфи, профессоров политических исследований из Принстонского университета, автор написал докторскую диссертацию о квакерах, в которой пытался проследить происхождение и нынешнюю ситуацию в их практике принятия решений без голосования. Данная книга – обработанный вариант упомянутой диссертации.

Кроме анализа исторических и современных квакерских источников исследование во многом опирается на беседы с примерно полутора сотнями членов Филадельфийского годового собрания, квакерской организации, выбранной после внимательной проработки. Было бы немыслимо пытаться поблагодарить всех тех, кто оказал значительную помощь. Достаточно сказать, что в целом группа согласившихся участвовать в беседах своим вниманием и готовностью пожертвовать временем действительно проявила себя как Друзья.

Надеюсь, что эта книга будет полезна католикам и другим христианам, демонстрируя как Друзья успешно приме-

няют традицию принятия решений в религиозной среде, традицию, которая имеет свои корни в Писании, но которую другие христиане, как видно, утеряли. Особенно пристально рассматриваются те методы, благодаря которым квакерам, очевидно, удалось избежать проблем, вставших перед католиками.

Хотелось бы обратить внимание социологов и политических философов на то, что квакеры – возможно единственное сообщество западного мира, в котором принятие решений достигается с учетом мнения каждого члена группы. В разделе «Заключение» автор поднимает вопрос о том, что практика Друзей – возможный ответ на общераспространенное в современном мире желание улучшить положение, преодолев «атомизированный» индивидуализм «либерального» человека.

Наконец, автор надеется, что и сами квакеры найдут полезным отображение их собственного процесса принятия решений. Как квакеры-новички, так и те, кто оказались на руководящих позициях в этом сообществе, могут найти в исследовании мнение стороннего наблюдателя о возможностях и подводных камнях квакерского метода продвижения к цели не властью большинства.

Денвер, штат Колорадо
сентябрь 1983 г.

ЧАСТЬ I. История

Глава I. Начало квакерства, 1647—1666 гг.

> Основной идеей было полное удаление понятий «большинство» и «меньшинство». Для квакеров стало привычным делом принимать все решения в единстве. Клерк собрания просто осуществлял функции глашатая общего духа, т.е. суждений собравшейся группы, и записывал его. Если были различия во взглядах, что было вполне естественным для такого коллектива, решение обсуждаемого вопроса шло через долгий период торжественного молчания и медитации, до тех пор пока постепенно мнения не сходились в единой точке зрения. Затем клерк оформлял решение в виде протокольной записи, выражающей «дух собрания».
>
> *Руфус Джонс. Мистицизм и демократия*

Такой простой процесс принятия решений уже был характерен для крошечных квакерских сообществ, которые проявили себя после первого десятилетия взрывного роста, начиная с 1647 года. В том году, когда политические события в Англии двигались по направлению к казни короля и созданию республики Кромвеля, случившихся через па-

ру лет, Джородж Фокс начал попытку направить весь мир «путем света Истины». Его призыв нашел отклик, прежде всего, среди английских баптистов, сикеров, фамилистов, рантеров и других «непослушных людей», которые все вместе составляли те 50% политически неопределившегося населения, не примкнувшего ни к епископальной церкви, ни к пуританам. После смерти Фокса, через 44 года каждый сотый англичанин был квакером, и процесс принятия решений в единстве, а не правилом большинства, укоренился в качестве стержня квакерского организационного устройства.

Центральной в квакерском понимании того, что принимать решения надо основываясь на единстве, была идея Фокса о присутствии «чего-то от Бога в каждом». Когда группа верующих собирается, чтобы поразмыслить, как лучше всего служить Господу здесь и сейчас, каждый ожидает найти в других какой-то признак «чего-то от Бога» и ищет знак Духа Христа – Истины с большой буквы – в высказываниях остальных. Короче говоря, так как тот же Дух говорит в каждой душе, участники ожидают завершить свое собрание в единстве.

Но как велись такие собрания? Самым ранним образцом, который нашел автор, является свидетельство Эдварда Барроу, датируемое 1662 годом, касаемо организации лондонского делового собрания в 1655 году. Барроу рассказывает, что те люди, которые не были полностью вовлечены в проповедование и запись неподготовленных устных служений,

собирались каждую неделю или каждые две недели, чтобы поразмышлять «насчет обеспечения удобных мест собраний для провозглашения Истины, и о том, как можно честно позаботиться о бедных верующих людях, чтобы никто из них не был в нужде, и чтобы больных, слабых и немощных могли бы навещать и обеспечивать, и чтобы такие попечители были освобождены от других служений по восприятию Истины, и о них заботились бы тоже и обеспечивали бы им честный наем».

Их стиль обсуждения был своеобразным, продолжает Барроу: «Не так, как принято в миру, не так, как на мирском собрании, – с горячими спорами, попытками переговорить и переубедить один другого в рассуждениях, как будто это ссора между группами людей, сторон, жестко стремящихся к превосходству для проталкивания каких-то мирских интересов к собственной выгоде; решением вопросов не через голосование и не количеством людей, как в миру, у которых нет мудрости и божественной власти».

Квакерская процедура – как раз совсем другая, пишет Барроу: «В мудрости, любви и при божественном участии, в степенности, терпении и смирении, в единстве и согласии, … и в святом Духе истины, … в любви и спокойствии, … как одна лишь группа, … чтобы решать задачи общим, взаимным согласием, одобряя вместе, как один человек, в духе истины и справедливости, и властью, исходящей вследствие этого».

Квакерское богослужение как источник делового собрания

Как становится ясным из заметок Барроу, ранние друзья воспринимали ту часть квакерской жизни, когда они занимаются принятием решений, в качестве всего лишь одного момента из цельной религиозной жизни своего сообщества. В наши дни наглядным напоминанием этого факта являются те (примерно) пять минут молчаливой молитвы, с которых начинаются и которыми заканчиваются все квакерские деловые собрания. Для понимания, что же такое деловое собрание Друзей, необходимо познакомиться с самим стилем их богослужения.

Процедура обманчиво проста. Все собираются вместе в комнате без украшений и сидят в молчаливой молитве. Через какое-то время то один, то другой могут вставать и высказывать вслух религиозное озарение, почувствовав призыв поделиться им. Примерно через час после начала собрание завершается, и все обмениваются рукопожатиями. В своих воспоминаниях об одном из собраний 1872 года Каролайн Стивен описывает пример иногда возникающего ощущения энергии во время такого богослужения.

> В одно незабываемое воскресное утро я оказалась в небольшой компании молчаливо молящихся, согласных сидеть вместе без слов, чтобы каждый

мог искать ощупью и приближаться к Божественному Присутствию, если не при помощи человеческих слов, то, по крайней мере, беспрепятственно. Я знала, что можно высказываться, если даются слова, и до окончания собрания одно-два предложения были произнесены в великой простоте пожилым и явно необразованным человеком, поднявшимся со своего места среди нас. Я не обратила особого внимания на то, что он говорил, и совсем не помню смысла его слов. Вся моя душа была наполнена невыразимым миром непоколебимой возможности общения с Богом, сознанием того, что я наконец-то нашла место, где могу без малейшего сомнения в искренности присоединиться к другим людям в простом поиске Его присутствия.

Роберт Баркли, автор квакерской «Апологии», рассказывает:

Когда я пришел в тихие собрания народа Божьего, я почувствовал среди них таинственную силу, которая тронула мое сердце. Когда же я открылся ей, то обнаружил что зло во мне ослабевает, а добро возрастает.…

И такова есть очевидная определенность этой божественной Силы, происходящей от нашего собрания, где мы в молчании ждем Бога, что временами, когда кто-либо входит невнимательным, погруженным в свои размышления, или иногда в суете мирских дел и без внутреннего соучастия с другими,

и как только он освобождает себя в душе, эта Сила, созданная в большом количестве в нашем собрании, вдруг неожиданно захватывает его дух и удивительно помогает взрастить в нем добро и родить в нем чувство той же самой Силы, что растапливает и согревает его душу.

В «Дневнике» Фокса самым обычным замечанием насчет квакерского собрания является «мы провели благословенное собрание; Сила и присутствие Господа чувствовались среди нас».

Центральным в квакерстве является групповой опыт. Квакеры начинают не с теории. Они начинают с события, в котором, в идеальном случае, присутствие Бога ощущается каждым в качестве части группового ощущения. Руфус Джонс подчеркивает, что «квакерство особенно своим групповым мистицизмом, покоящимся на христианских концепциях». Опыт ощущений является «мистическим» в широком смысле «самоочевидной убежденности» божественного присутствия, «крайне необходимого обнаружения божественной Жизни, проявляющейся здесь и сейчас через группу лиц, которые прилагают усилия для передачи этой Жизни».

В целом квакерская модель богослужения лучше всего может быть понята в терминах поиска такого опыта. Вот как ее описывает Говард Бринтон.

На первый взгляд может показаться, что собрание

возможно описать только через отрицание – нет алтаря, нет кафедры, нет проповеди, нет органа, нет хора, нет священных символов и нет кого-то, обладающего верховной властью. Нет внешнего объекта внимания, отвлекающего участника богослужения от разворота к самому себе и поиска там откровения Божественной воли. Что бы на богослужении ни проявлялось внешне, это должно быть прямым результатом того, что есть внутри – иначе это будет просто форма, не имеющая силы. Сначала должно быть обращение к источнику силы, а затем ответное появление силы.

Джеральд Хиббер выражает опыт ощущений языком таинств:

> Неожиданно или постепенно мы понимаем наличие «Присутствия среди нас», и молчание становится по-настоящему таинством. Таким образом, приходит чувство приобщения святых тайн с другими через совместное разделение Хлеба Жизни, и мы идем вперед, чтобы товарищества проявлялись в нашей повседневной жизни.

В квакерском языке есть особый термин для этого явления. Во время мероприятия группа осознает «Присутствие среди нас». Собрание является «сплоченным» или, используя фразу из «Апологии» Баркли, «сплоченным в Жизни».

В наши дни деловое собрание (собрание, где принимаются решения) является разновидностью молитвенного собрания, его развитием. Оно стремится искать решения «в Жиз-

ни», решения, которые произрастают из опыта божественных приглашений, его «водительств» во время сплоченной молитвы. Возможно, будет упрощением сказать – однако не значительным упрощением – что обычное собрание для богослужения коллективно ищет божественное присутствие, а особое собрание для богослужения, организованное для деловых вопросов, коллективно ищет божественную волю. И, по крайней мере, в отношении серьезных вопросов, группа ищет божественную волю, сначала найдя Бога. Атмосфера делового собрания хорошо описана Ричардом Ванном в обсуждении, приводимом в протоколе месячного собрания Букингемшира от 5 февраля 1683 года. В нем сказано, что «необычайная физическая атмосфера» требует, чтобы все присутствующие были в «состоянии и условии» открытости Богу. Ванн изумляется из-за «этого чувства, когда даже один человек, не согласный с собранием, может не дать собранию ничего выполнить».

Вес решений, принимаемых при таком положении, необычайно высок. Во второй части этой книги мы попытаемся выявить особенную мотивацию подчиняться тому, что построено на правилах принятия решений коллектива, стремящегося к единству. Здесь же давайте акцентируем внимание на увеличении чувства правомочности, которое появляется, когда группа считает, что ее решение гарантируется присутствием Божьей силы. Неподчинение означает не действие против группы, а грех перед лицом самого Бога. Да-

же если по прошествии нескольких месяцев после принятия решения участник не видит в нем большой мудрости, он всё еще чувствует значительную обязанность его выполнять. Подчинение обязательно – независимо от того, видит ли участник причины для этого – и должно продолжаться до тех пор, пока группа не отменит это требование, обновив, таким образом, божественное водительство ввиду новых обстоятельств.

Личное вдохновение

В связи с этим мы переходим к вопросу о квакерской вере в целом. Получается, что если Божественный дух говорит с собранием, то он вещает и через отдельных лиц на собрании. Нет причины думать, что голос Духа можно услышать только лишь на происходящем собрании. Давайте посмотрим, как вдохновение иногда проявлялось у отдельных лиц, и как затем это приводило к решительным изменениям в сообществе.

Типичным образцом является зов Мармадьюка Стивенсона:

> В начале 1655 года я был на пашне в восточной части Йоркшира, … и когда я шел за плугом, меня переполнила любовь и присутствие живого Бога, … слово Господа пришло ко мне в спокойном, тихом голосе, который я совершенно отчетливо слышал,

и который сказал мне в тайне моего сердца и совести: «Я рукоположил тебя в сан пророка для народов».

Стивенсон внял этому призыву к миссионерскому служению. И «Господь сказал мне немедленно через Духа Святого», что Он позаботится о жене и детях Стивенсона. С этим уверением Стивенсон и Уильям Робинсон убыли в Американские колонии. Как оказалось, это был зов не только к миссионерству, но и мученичеству: 27 октября 1659 года они оба были повешены в Бостоне, став первыми квакерами, казненными согласно Массачусетскому акту 1658 года против «зловредной секты» квакеров.

Откровение как причина гонений, 1647—1649 гг.

Может создаться впечатление, что опора на личное вдохновение, как видно по склонности к миссионерству и примеру мученичества Мармадьюка Стивенсона, имела свои подводные камни. Это хорошо иллюстрирует и ранний опыт откровений самого Джорджа Фокса. Например, где-то около 1648 года Фоксу «открылось», что «верующие в Бога, в силу и свет Христа возвратятся в то состояние, в котором был Адам до своего падения, в котором восхитительные труды творения, а, значит, и добродетели будут познаны через Слово Господа с его мудростью и силой, которым они были сотворены».

Здесь делаются два важных утверждения. Первое – грешный человек способен на внутреннюю святость, даже совершенство. Второе – человек в таком состоянии райской святости может получать прямое и надежное божественное откровение о природе и качествах всего мироздания. Фокс был так уверен на этот счет, что даже задумывался над тем, «нужно ли мне будет постигать искусство врачевания для блага человечества, видя, что природа и достоинства творений открыты предо мною Господом».

Такой взгляд является основой для двух долговременных проблем. Во-первых, утверждалось, что совершенство возможно для человека; это утверждение разделялось общими баптистами, фамилистами и другими сектами. Однако Фокс сделал это утверждение в стилистике рантеров, аморфной группы бесправных людей, печально известных своим аморальным поведением. Рантеры просто развили идею Фокса о восстановлении святости чуть дальше. Если воскрешение Христа возвращает верующего в состояние Адамовой безгрешности, то любой поступок верующего – будь то пляски, богохульство или же блуд – не греховен! Однако в 1651 и 1652 годах рантеры навлекли на свои головы гнев Английской республики, их вожди были отправлены в тюрьмы, а паства растворилась среди теологически схожих религиозных групп «непослушных людей» английского общества. Квакеры более чем на десятилетие оказались в роли подозрительных для государства людей, совершенно «схожих

с рантерами».

Вторая долговременная проблема, вытекающая из упомянутого открытия 1648 года, более фундаментальна. Выдвигаемая Фоксом теория прямого божественного вдохновения необычайна охватом всех деталей – Бог показал ему внутренние процессы всего сущего. Это божественное озарение не зависело ни от Писания, ни от человеческого поведения, а значит, обычные средства независимого подтверждения его правильности были недоступны. Фокс потратил десятки лет в попытках справиться с последствиями, вытекающими из этого мистического опыта. Он вскоре обнаружил, что отдельные духовные озарения, по крайней мере, когда они ограничены людскими понятиями и словами, могут различаться и даже противоречить друг другу. Однако у него не нашлось соответствующего стандарта для оценки их правильности. Религиозное сообщество, опирающееся на такие, иногда противоречащие одно другому «открытия», часто оказывается неустойчивым. В первый раз Фокс столкнулся с этой ключевой проблемой в случае со скандальными эксцессами Джеймса Нейлера.

Кризис, связанный с Джеймсом Нейлером, 1656 г.

Конечно, зов к миссионерству и мученическая смерть Мармадьюка Стивенсона явились свидетельством укрепля-

ющегося сообщества. Но предположим, водительство Друга создает затруднения. И предположим, что Друг является человеком, занимающим видное положение. Джеймс Нейлер как раз был таковым. Он был хорошо известен своими вдохновенными и привлекающими внимание изложениями верований Друзей. В период с 1652 по 1656 годы сам Джордж Фокс рассматривал Джеймса Нейлера как самого замечательного квакера. В официальном изложении Лондонского годового собрания объясняется, что послужило причиной возникновения кризиса:

> В 1655 году Нейлер отправился на юг, чтобы помочь с работой в Лондоне, где его окружили льстецы, которые вели себя в неподобающей манере: поклонялись ему, становились перед ним на колени, пели при его появлении песни. Он пошел в Бристоль, и тамошние Друзья убедили его встретиться с Фоксом, который в то время находился в Лонсестонской тюрьме, но по дороге его схватили и заключили в тюрьму в Эксетере. Его освободили в октябре 1656 года, а несколькими днями позже он въехал верхом в Бристоль, окруженный своими последователями. Они расстилали перед ним одежды и пели «Святой, святой, святой Господь Бог Израиля». Власти задержали его и отправили в Лондон, где после долгих обсуждений парламент приговорил его к порке плетью, выставлению к позорному столбу в Лондоне и Бристоле, клеймению за богохульство, прокалыванию языка и тюремному заключению.

Жаркие дебаты в парламенте наглядно показали серьезность проблемы, причиной которой неожиданно стал Нейлер. В эту эпоху религиозного подъема были и другие мессии, такие как Уильям Франклин, Эрайз Иванс, Тороджон. Всеми ими занимались местные мировые судьи, присудившие короткие сроки заключения. Но Нейлеру кромвелевская палата общин посвятила шесть недель бешеной злобы. Ужасы, которые Нейлер в итоге испытал, были попыткой унять тех, кто требовал смертного приговора. Почему такие различия? Другие мессии были малозначительными людьми без серьезного числа последователей. Нейлер же был лидером крупного движения, которое быстро распространялось, перетягивая к себе многих последователей антипарламентски настроенных левеллеров и аморальных рантеров.

Неожиданно ходатайства в квакерских памфлетах о социальной справедливости начали выглядеть как проповеди политической революции. Одно издание 1653 года возвещало, например, что «земля принадлежит Господу, а, следовательно, всем. Он дал ее сынам людским в общем, а не некоторым высокопоставленным, которые повелевают на ней своими братиями». Другое издание пророчествовало напасти «вам, высокопоставленные, кто много получили от созданного в руки свои… и стали господами над братиями своими».

«Бог против вас, – говорил сам Нейлер, – алчные, жестокие тираны, угнетающие бедных и нуждающихся». Он

также сетовал: «Кто мог бы поверить, что Англия произведет не лучшие плоды, чем эти, теперь после такого освобождения, которого не смог испытать ни один народ?»

Как мог бы предположить читатель, дело Нейлера повлекло усиление гонений против Друзей и отчетливое ощущение незащищенности квакерского сообщества от крайностей отдельных лиц. Для того чтобы понять значение реакции квакеров на эту двойную угрозу, читателю предлагается рассмотреть квакерские организационные структуры до дела Нейлера, а затем сравнить их с изменениями, которые Фокс почувствовал необходимыми ввести вследствие этих событий.

Организационное устройство у ранних квакеров, 1649—1656 гг.

Сообщая о происхождении квакерских деловых собраний, Джордж Фокс замечает: «Первое месячное собрание такого рода было проведено на севере… Мы встретились с мыслями о бедных и чтобы увидеть, что все идут в соответствии с истиной, перед тем как нас назвали квакерами, примерно половина народа из Ноттингемшира и Дербишира, и часть из Лестершира, где было великое уверование».

Во всех этих районах к концу 1648 года Фокс нашел группы приверженцев, за два года до того, как судья Беннет окрестил секту квакерами. Из-за того, что нет записей собраний,

проводимых среди этих групп, мы должны обратиться к записям о традициях, бытовавших среди северных сикеров, привлеченных Фоксом в 1652 году.

В Вестморленде и в Восточном и Западном Рединге Фокс обнаружил группы сикеров, которые уже собирались с регулярной последовательностью в три-четыре недели, чтобы организовывать помощь своим беднякам и дисциплинировать «беспорядочных бродяг» из своего круга. В 1653 году Уильям Дьюсбери, за год до этого организовавший собрание Восточного Рединга, написал общее послание, побуждая к тому, чтобы выбирались «один или два Друга, наиболее способные и преуспевшие в жизни, с чистым распознанием Истины» дабы «заботиться и наставлять паству Бога» как духовные смотрители.

В том же самом году от имени Фокса было разослано послание, рекомендующее различные моменты правильного порядка на местных деловых собраниях. Секретарю следовало вести запись всех «страданий», о которых при случае можно было бы поделится с другими Друзьями на собраниях регионального уровня. Безделье не одобрялось. Друзьям с финансовыми затруднениями при возможности следовало помогать из фондов, собранных и управляемых на местах. Ясно, что Фокс и те, кто общался с ним перед составлением письма, имели большое влияние на местные собрания. Но так же ясно, что Фокс направлял веские предложения группам, которые были автономными и самоуправляемыми.

Все время поощрялось решение проблем на местном уровне. Однако были предусмотрены меры предосторожности в виде особых региональных встреч, например, для тех случаев, когда Друзья не могли решить проблемы на местах. Но сама нерегулярность таких региональных встреч свидетельствует, насколько велико было главенство местных собраний.

Выясняется, что деловые собрания не проводились на регулярной месячной основе во многих округах вне упомянутого региона. Вместо этого встречи могли созываться только в случае необходимости. Однако с усилением гонений появилась нужда проводить такие встречи более регулярно. С одной стороны, попавшие в тюрьму и их семьи нуждались в попечении, как и те, кто потерял работу из-за присоединения к Друзьям. С другой стороны, должны были выправляться любые намеки на аморальность, которые могли бы оправдывать обвинения со стороны гонителей в том, что Друзья – «тайные рантеры». Собрания занимались выявлением таких «беспорядочных бродяг», затем они либо заявляли в письменной форме, что обсуждаемое лицо не было членом их группы, либо получали от виновного письменное публичное признание, что его поступок противоречит «Принципам Друзей», вместе с обещанием исправиться. Оба подхода описывались как действия для «очищения Истины». Например, в своем «Дневнике» в 1655 году Фокс отмечает, что «Кристофер Аткинсон, этот низкий человек, не выполнил своих обязанностей и покрыл бесчестьем Истину Господа и свое

имя; но он был осужден и отвержен Друзьями, а затем был обнародован документ с осуждением его греха и порока».

Однако к 1654 году Фокс понял, что регулярное проведение местных деловых собраний важно для выживания сообщества, и поставил задачу «выравнивания» тех квакерских групп, где не придерживались принципа регулярности.

В том же самом году Фокс собрал приличную группу постоянно странствующих проповедников, которые, как и он сам, где бы ни путешествовали, распространяли квакерскую благую весть о Внутреннем Свете Христа, основывая и затем укрепляя небольшие группы товарищей по вере. «Отважные шестьдесят» или «первые глашатаи Истины», как они известны в квакерских анналах, предлагали вероучение, которое кратко может быть передано в четырех основных принципах. Они таковы:

1. В каждом человеческом существе есть нечто божественное по происхождению, «то, что от Бога», «Внутренний Свет Христа».
2. Всеобщая милость Господня.
3. Всеобщий призыв к моральному совершенству и религиозному единению с Богом.
4. Постоянно продолжающееся откровение Божественной воли во все века.

Основной упор был не на особые доктрины о Боге, Христе или же об искуплении, а на образ жизни, который должен вести тот, кто ощущает в своей жизни Божественное проявле-

ние. Британский историк Дж. М. Тревельян пишет: «Прежде всего, общая сущность необычного учения Джорджа Фокса и деятельных возрожденцев, которые и являлись его первыми учениками, заключалась, несомненно, в следующем: личные качества христианина значат больше, чем христианские догмы».

Важно заметить, что в тот самый ранний период Фокс не делал почти ничего для объединения своего братства на уровнях выше местного. Собрания поддерживали связь друг с другом через редкие и неформальные контакты «отважных шестидесяти» или других путешествующих Друзей. Ничто не указывает на то, что Фокс или его последователи имели на этот счет какие-либо точные планы. Как может увидеть читатель, любое развитие организационного устройства на уровнях выше местного неизменно представляется вынужденным шагом, связанным с необходимостью защищать Друзей от действий правительства или же от тех крайностей внутри самого движения, которые вызывают реакцию правительства. И это устройство всегда моделируется таким образом, чтобы достичь максимального эффекта при минимуме добавляемых структур.

Попытки Фокса защитить квакерские общины, 1656—1660 гг.

В момент наказания Нейлера Джордж Фокс освободился

из тюрьмы, проехался по стране и обнаружил, что Друзей стали чаще наказывать за такие типичные для них провинности как отказ платить десятину, отказ произносить клятву, отказ снимать шляпу для выказывания уважения официальным лицам. Выразительное объяснение усилениям гонений дано Фоксом в его высказывании: «Протектор Оливер начал ожесточаться».

Первым делом Фокс попытался восстановить порядок в различных сообществах Друзей, отвратив их «от порочного духа, … который увел Джеймса Нейлера и его последователей от Истины, чтобы втянуть Друзей в жаркие споры об этом человеке». Он написал три послания Друзьям. Одно убеждало в том, что их «терпение должно одержать победу и ответить тому, что от Бога в каждом, должно привести каждого к этому, и отвратить их от противного». Это можно интерпретировать как призыв к внутреннему примирению и, возможно, к меньшему «накалу» публичного свидетельствования. Второе и третье послания касаются усиления чувства присутствия Духа («силы Господа») на молитвенных собраниях и любящего, но настойчивого водительства, которое следует осуществлять более зрелым Друзьям по отношению к тем, кто возможно «вышел за пределы чувства меры».

С этой совершенно ясной точки отсчета Фокс приступил к усилению чахлых структур разрозненных общин. Там, где их еще не было, организовывались месячные собрания мужчин – основные места для выявления «беспорядоч-

ных бродяг» и работы с ними. Ежегодно в Скиптоне проводились специальные общие собрания, включающие одного-двух представителей от каждого графства; их задачей было сплотить на период обновления и для совместных решений обычно изолированные местные группы. Широко распространялись «заслуживающие доверия» книги. По всей стране были учреждены региональные собрания, собиравшиеся четыре раза в год (квартальные собрания).

Фокс не использовал эпизод с Нейлером для установления чрезмерной личной власти. Однако его ответом на кризис стало создание устойчивой, хотя и очень маленькой надстройки над уровнем местных групп. Местные группы оставались первичными, а надстройка служила для связи и консультаций на постоянной основе. Этого не могли добиться путешествующие проповедники – первые глашатаи Истины – с их бессистемными поездками.

Функция теперь уже регулярных встреч путешествующих проповедников и старейшин местных собраний была ясно обозначена – консультации. Сомнений в суверенитете местных собраний не возникало. Прекрасной иллюстрацией того духа, с которым новая структура подходила к своей задаче, явилось послание 1656 года «братии на севере», которое было отправлено от специального собрания старейшин, встретившихся в Балби. Так как они писали в тот момент, когда случай с Нейлером обсуждался в парламенте, их наставления о внутренней дисциплине и самоограничении, вклю-

чая надзор со стороны местных старейшин, вполне понятны. Но эти Друзья из Балби дополнили свои предписания постскриптумом, который задавал тон для следующих регулярных встреч старейшин.

> Дорогие, любимые Друзья! Все это мы не навязываем вам, как правила или как жесткую форму, которым нужно строго следовать, но вы, освещенные чистым и святым Светом, можете быть ведомы, и так, пребывая в Свете, действуйте в Духе, а не по букве, потому что буква убивает, а Дух животворит.

Значимость поездки Фокса по Англии становится более понятной, когда мы видим консультативный характер послания из Балби и его предписаний. Встречам уровня выше местного могло быть дано право большего контролирования при чрезвычайных случаях, но выполнение рекомендаций оставалось за местными собраниями. Если предложениям из Балби еще предстояло возыметь эффект, сильное харизматичное присутствие Фокса периодически бывало решающим. Мягкие, но настойчивые попытки Фокса оказались адекватными и позволили заново объединить и дисциплинировать сообщество после фиаско Нейлера. Можно отметить, что этому же значительно поспособствовало смиренное раскаяние самого Нейлера и его возвращение в лоно сообщества.

Что касается оппозиции правительству, не совсем понятно, вполне ли прав Кристофер Хилл в своем широко

распространенном суждении о том, что «как только случай с Нейлером сломал радикально-политическую сторону квакерства, состоятельные люди почувствовали себя в безопасности от рисков, в окружении которых они пребывали с 1647 года». То, что тюремные приговоры для квакеров продолжились, не вызывает сомнений. Умерило ли это их поступь, трудно сказать.

Кажется очевидным, что поток памфлетов, выходивших из-под пера квакеров, продолжал подталкивать социальные реформы. Энтони Пирсон отстаивал освобождение от десятины, как способ облегчения жизни бедноты. Уже в 1658 году Джон Одленд проповедовал немедленную священную ярость против аморального Бристоля, что многозначительно, ибо это тот самый город, куда двумя годами ранее Нейлер явился как мессия и где спустя год был выпорот плетьми.

Реставрация монархии и возобновление гонений

Бурное время, непосредственно предшествовавшее реставрации монархии в 1660 году, породило массу квакерских политических трактатов, призывавших парламент «освободить угнетенный народ». Руководителей армии обвиняли в вооружении анабаптистов и квакеров, дабы попытаться предотвратить реставрацию.

Коллапс парламентского правления привел Фокса к лич-

ному разочарованию в области политики. Незадолго до падения республики он выпустил нехарактерный для него памфлет, в котором выражал неодобрение демократии как таковой. Его длинное название выражает тему памфлета: «Несколько простых слов для рассмотрения теми в армии или другими, кто хотел бы иметь парламент, избранный голосами народа, для управления тремя странами. В котором им показано в соответствии с Писанием Истины, что парламент, так избранный, не пригоден к правлению для Бога и блага его людей». Это явно антидемократическое сочинение все же призывает к освобождению от десятины, реформе законов и религиозной терпимости. Оно также является первым знаком разочарования в политике, которое постигло Фокса и его движение в 1660 году.

Когда реставрация произошла окончательно, гонения против квакеров со стороны представителей Карла II были особенно ожесточенными. (До апреля 1659 года из-за преследований умер 21 квакер. В период Реставрации умерли более трехсот.) Следует помнить, что квакеры были среди наиболее заметных целей для роялистов в их попытках защитить королевскую власть от сторонников парламента и «непослушных людей», которые вступали в армию и иным образом поддерживали парламентские силы.

Восстание «пятой монархии» против нового короля в начале января 1661 года подтолкнуло правительство к массовым арестам квакеров, как его возможных участников. Фокс

говорит, что в январе «несколько тысяч» Друзей были посажены в тюрьмы королем и его Советом.

В этот момент Фокс и Ричард Хаббертorн составили декларацию против «заговоров и войн» для представления королю. Она была конфискована и уничтожена еще на этапе печати. Друзьями была составлена вторая версия. Она вышла из печати под авторством Фокса, Хаббертorна и десяти других видных квакеров, которые писали «от имени всего избранного народа Божия, называемого квакерами». Королю говорилось: «Все кровавые принципы и деяния мы, что касается нас самих, совершенно отвергаем, и все внешние войны, и борьбу, и сражения плотским оружием, с любой целью или под любым, каким бы то ни было предлогом. И это наше свидетельство сему миру».

Это любопытный документ. Дюжина видных Друзей взяла на себя декларирование того, что пацифизм – центральный квакерский принцип. Однако мы знаем, что по крайней мере двое из подписавших его, Хоугил и Хаббертorн, защищали использование силы совсем недавно, в 1659 году. И сам Фокс, хотя и отказался от поступления на армейскую службу в 1651 году, все же в 1657 году ощущал себя вправе призывать «младших офицеров и солдат» армии завоевать Рим. Но, как оказалось, состояние находившихся в заключении Друзей было столь тяжелым, что эти двенадцать склонились к тому, чтобы установить принцип квакерской веры с безусловностью, нехарактерной для этого движения. Пото-

му что их поступок – в сочетании со своевременным отрицанием лидерами «пятой монархии», непосредственно перед их казнью, квакерского соучастия – стал причиной отказа от массовых арестов Друзей и, кажется, не вызвал немедленных возражений со стороны квакерских общин, разбросанных по всей Англии.

Но такой поступок подчеркивает слабость той позиции, в которой находились Друзья. Оппоненты рассматривали их как группу национального масштаба с возможной склонностью к революционным выступлениям. Однако у них не было постоянного организационного элемента общенационального уровня, который мог бы авторитетно высказываться от их имени. Так до какой же степени декларация двенадцати Друзей – пусть даже двенадцати видных Друзей – была определяющим заявлением принципа веры всего сообщества?

Вообще теоретически более интересно, даже если не брать именно то время, как мог любой орган, представляющий местные сообщества, авторитетно высказываться за них всех? Местная автономия, которая была первостепенной для квакерских общин, подразумевала неделегируемую власть принятия решений на местах. Старейшины в Балби в 1656 году продвинулись настолько далеко, насколько не-местный орган мог бы продвинуться, просто давая настойчивые советы местным собраниям. Прокламация 1661 года, подписанная двенадцатью ведущими Друзьями, объявляла правительству о свидетельстве пацифизма, кото-

рое не только не было утверждено всеми местными сообществами, но которое даже не совпадало с недавними заявлениями некоторых из его авторов. В явно чрезвычайной обстановке, под нависшей угрозой массовых преследований, эти двенадцать человек допустили необходимость стать квакерским руководством. Их поступок открыл Друзьям дверь для превращения из секты независимых сообществ местного уровня в церковь с централизованным организационным устройством. Этот переход включал замену местного религиозного руководства центральным.

Для других сект такая замена хотя и была трудной, но не стала фундаментальной, потому что она не сказалась на общем наборе доктрин, которых эти секты придерживались. Но с Друзьями все вышло не так. Квакерство – это религия, которая старается обходиться без доктрин. Вместо них есть общий опыт, ощущаемая деятельность Бога в проводимом собрании. На личном опыте принятия решений, который происходит от этого ощущаемого присутствия, Друг получает уверенность, что это решение действительно «от Бога», и поэтому оно взывает его или ее к подчинению. Преобразовать эту «власть от ощущаемого опыта» во «власть от внешних директив» – это как пересадить дерево, обрубив его корни. Фактически же Друзья никогда не совершат успешное собственное преобразование из секты в церковь. Региональные или общенациональные органы управления – не важно, каково их предназначение в теории –

на практике де-факто остаются в напряженных отношениях с теологическим основанием из опыта, которое делает местные собрания изначально полновластными.

Но вернемся в 1661 год. Из-за высокой заметности Друзей и попыток правительства подавлять их активность в первые годы после реставрации монархии возникла понятная тяга к появлению какой-нибудь структуры общенационального уровня. Но гонения были столь жесткими, что даже те регулярные региональные собрания, которые Фокс сумел создать в период с 1656 по 1660 год, перестали проводиться регулярно в лучшем случае или полностью исчезли – в худшем.

Однако местные сообщества преуспевали несмотря на гонения. В то время, когда другие прятались, Друзья были настойчивы в открытости проведения своих молитвенных собраний в каждый Первый день (воскресенье). В некоторых случаях, когда все родители из собрания оказывались в тюрьме, их дети продолжали ходить на собрания как обычно. Кристофер Хилл пишет: «Одной из самых важных причин выживания квакеров была их стойкость под тяжестью гонений, которую отмечали даже их враги».

Угроза Перрота, 1661—1666 гг.

Но в среде всех этих ставших опять изолированными общин возникла одна старая проблема. Хотя Джеймс Нейлер

в 1660 году умер раскаявшимся и вернувшимся в лоно движения, его ранняя ересь проявилась заново в крайне обаятельном Джоне Перроте. Некоторые авторы были до такой степени сбиты с толку на первый взгляд ничтожной природой расхождений Перрота с Фоксом, что отстранились от этого случая как от незначительного или даже обвинили Фокса в чрезмерной жесткости по отношению к сравнительно безобидному нарушителю.

Поводом этого знаменитого «спора о шляпах» было водительство Перроту во время молитвы о том, что ему не следует снимать свою шляпу, когда он (или кто-то другой) проповедует вслух на молитвенном собрании. Это было вдохновением, «которое я получил, выполняя заповедь от Господа Бога небесного». Причиной, по которой позиция Перрота не была расценена как пустячная, служит то, что она прямо напоминала действия Нейлера. Фокс пишет: «Но Джеймс Нейлер и иже с ним, могли не вставать на собрании, а шляпы их были надеты, когда я проповедовал. И они были первыми, кто подал этот плохой пример среди Друзей». В этой привычке Нейлер не был одинок. В осуждении (1681 г.) тех, кто не снимает шляп, Фокс отмечает, что эта традиция была отличительной чертой рантеров: «А также все такие же, как вы носят шляпы, когда возносят молитвы, и пребывают в давней дрянной привычке рантеров, которые устроили это ношение против власти бога».

Как можно было ожидать, Перрот занял нишу, которая

подходила Нейлеру и рантерам, укрывшимся в квакерстве, и среди своих энтузиастов он наблюдал «большинство тех, кто когда-то был с Джеймсом [Нейлером]». В основе всего этого лежит представление о том, что отдельному Другу следует поступать в соответствии с собственными водительствами, не обращая внимания на то, чего придерживаются другие, даже если его водительства прямо противоположны соглашениям Друзей. Перрот верил, что: «Господь во мне более достоин внимания и подчинения, чем голос любого посредника возле меня; и поэтому пока я слышу голос Бога во мне, хотя я слышал трубный зов у себя, мне следует оставаться в покое и ждать определенных знаний, эхом проходящих через долину моей души, как найденных ответов Божьего мнения во мне».

Из этой доктрины происходило анархическое мнение, что молитвенные собрания не должны планироваться по расписанию, но они должны происходить, только когда участники сообщества чувствуют позыв вместе провести молитвенную службу. Помимо этого Перрот подражал Нейлеру, отрастив бороду как у Иисуса и потворствуя некоторым женщинам выказывать ему почтение, граничащее с почитанием. Под видом достижения спонтанности он организовал среди лондонских Друзей отдельные вечерние молитвенные встречи. В сложившихся условиях Фокс недвусмысленно осудил Перрота, чья популярность возрастала. За этим последовала война памфлетов 1661—1665 годов.

Возможно самое ясное изложение основных угроз, которые несли взгляды Перрота, было представлено в критической статье Ричарда Фарнсворта от 1663 года. Фарнсворт указывал, что Перрот, во-первых, полностью разделил внешнюю и внутреннюю сути человека, утверждая затем, что внутреннее Божественное учение касается только внутренней сути человека. Таким образом, внешней жизни нет необходимости быть выражением внутренних убеждений. Для прежних рантеров это означало свободу от необходимости соблюдать внешнюю мораль по причине того, что их внутренняя жизнь была обновлена. Для Перрота и его последователей это означало, что человеку будет достаточно подчиняться «внешнему» религиозному закону восстановленного и не-квакерского короля, но не подчиняться ему в душе. Это было слишком привлекательной уловкой, чтобы избежать «гонений страдающих за истину».

Вероятно, хорошим примером внешнего проявления принципов Перрота будет его собственное решение в 1662 году отправиться в добровольное изгнание на остров Барбадос взамен продолжения отбытия срока заключения в Ньюгейтской тюрьме. После согласия на это он сразу же известил квакерских поселенцев на Барбадосе, что собирается приехать «для проповеди Евангелия» среди них.

Для Фокса поездка Перрота в Новый Свет не носила признака религиозной миссии. А для Перрота этот зазор между внутренней жизнью и ее внешней стороной казался

вполне допустимым. Оказавшись на Барбадосе, он поделил свое время между миссионерскими поездками и выполнением таких не-квакерских (но доходных) видов деятельности, как обязанность королевского переговорщика с соседними испанскими владениями (пост, подразумевавший ношение шпаги) и работа клерком в суде, где Перрот с готовностью приводил других к присяге.

Глава II. Усиление централизованного принятия решений

Предыдущая глава охватила период возникновения квакерства и краткий пересказ его истории в годы первоначального пыла и гонений. Автономность местного собрания установилась как основной фактор благодаря тому необычайному факту, что религия Друзей основывается на ощущаемом опыте. Организационная надстройка функционировала нерегулярно и строго как консультативный орган по отношению к самостоятельным местным собраниям. Само существование такой структуры в большей степени зависело от необходимости во внутренней дисциплине как способе защиты от поступков, подобных тем, что совершил Нейлер, который явился для Друзей причиной публичного позора и навлек на них гонения. Под действительно жестким давлением со стороны правительства только что восстановленной монархии эта хилая система встреч уровня выше местного практически разрушилась, а опасный вариант «нейлеризма» – учение Джона Перрота – серьезно раздробил местные сообщества.

Данная глава исследует рост постоянного и эффективного управления, направленного на местные собрания, что по-

степенно сделало местную самостоятельность скорее теоретической и менее актуальной. Все это началось с настойчивых усилий противостоять влиянию Перрота.

Постоянная структура поверх местных собраний, 1666—1670 гг.

Джон Перрот умер в начале сентября 1665 года. Однако движение, порожденное им, не останавливалось и привлекало многих людей. Причиной было то, что он ставил личное водительство прежде группового и допускал внешнее подчинение религиозным декретам правительства – действительно, удобная доктрина. Фокс, который противостоял Перроту в течение нескольких лет, опять оказался в тюрьме. Одиннадцать видных Друзей специально собрались в мае 1666 года в Лондоне и утвердили энергичное послание Друзьям, написанное Ричардом Фарнсвортом. Основной мыслью этого письма было следующее: «Если в церкви возникают какие-либо другие точки зрения, … мы объявляем и свидетельствуем, что церковь, совместно с Духом Господа Иисуса Христа, имеет власть, не соглашаясь с такими доктринами и практиками, услышать и определить вышеупомянутое».

Уильям Брейтуэйт мастерски резюмирует, описывая воздействие, оказанное этим письмом: «Очевидно, что оно является обозначением важной стадии в квакерской истории. Личное водительство ставится в зависимость от группового

сознания Церкви, которое трактуется как достижение авторитетного мнения среди крепких в вере старейшин. Сообщество все еще зиждется на общем опыте духовной жизни, но согласие с одобренными практиками и принципами, которые появляются из этого опыта, также обязательно».

Говард Бринтон соглашается, замечая: «Это письмо, действительно имея в виду подчинение индивидуального водительства духу собрания в целом, обозначило важный шаг в развитии квакерства».

Однако Брейтуэйт и Бринтон не обращают должного внимания на одну вещь – драматичность и критичность ситуации, при которой появилось это письмо. Во-первых, никто из тех, кто подписал заявление 1661 года об отказе от насилия, не значился в числе тех одиннадцати человек, которые писали это письмо. Тюремные заключения, дальние путешествия и кончины возможно и являются причинами такого отсутствия, но авторитетность этих одиннадцати, что подписали письмо 1666 года, остается под вопросом.

Надо признать, все одиннадцать были видными старейшинами или проповедниками. Но у них не было официальных полномочий, специально выданных для создания такого письма. Ну и ко всему, в лагере Перрота можно было обнаружить очень много в равной степени видных квакерских проповедников и старейшин.

Мы не знаем, как письмо старейшин распространялось в течение первых месяцев после его появления. Но мы зна-

ем, что Джордж Фокс сразу же после своего освобождения, случившегося тремя месяцами после обнародования письма, отправился в поездку и посетил большое количество мест, в которых проводил особые собрания по примирению и организации месячных деловых собраний для мужчин и женщин, где они не действовали. Фокс сообщает: «Но я настолько ослаб за три года тяжких и жестоких тюремных заключений, мои суставы и тело мое были настолько оцепенелыми и окоченевшими, что я едва мог забираться на лошадь. А также я не мог преклонять колени, едва мог поддерживать огонь, не мог есть теплое мясо – так долго я был лишен его… И хотя я был очень слаб, тем не менее я ездил повсюду в служении Господу».

Зачем кому-то в подобном состоянии обременять свое тело таким изнурительным путешествием продолжительностью в несколько месяцев? Принимая во внимание размеры партии Перрота, можно предположить, что Фокс ощущал серьезную опасность для всего своего движения. Он искал способы примирения и создавал структуру, которая могла бы упорядочивать внутреннюю дисциплину, обеспечивать организационную координацию между местными группами через квартальные собрания в каждом регионе. Эта работа увенчалась созданием годового собрания, которое в первый раз было проведено в рождественские дни 1668 года.

В этот четырехгодичный период лихорадочных передвижений мы встречаемся с неким парадоксом. Джордж Фокс

удержал движение от развала и преуспел в примирении диссидентов силой своей собственной абсолютной преданности и своей вдохновенной проповеди. Но результатом его харизматичного присутствия и его «побуждений от Господа Бога» проповедовать и учреждать стала двухуровневая формализация боговдохновенности.

Во-первых, происходило подчинение всех личных водительств контролю со стороны сообщества, укреплялась вера в то, голос Духа в собранном сообществе был более достоверный, чем голос Духа в ком-то одном. Это официально закрепило то, что уже было стандартной практикой среди проповедников, которые постоянно проверяли свои водительства, вверяя их другим проповедникам для «прояснения», и в какой-то степени в общем среди Друзей, которые знали, что их поступки находятся под бдительным оком попечителей местных собраний. Такая деятельность была не просто заменой харизмы формализацией. Строго говоря, это можно описать как замещение индивидуального боговдохновенного решения групповым боговдохновенным решением.

Вторым уровнем формализации было учреждение регулярных квартальных и годовых собраний. В действительности процедура на них соответствовала правилам принятия решений в местных собраниях, и их решения всегда носили рекомендательный характер. Но сама их регулярность и деловитость вскоре вознесли их на доминирующую позицию.

Фокс проявляет откровенность и прямоту на выбранном

им пути. Он не создавал атмосферу политической конфронтации и внутренних раздоров с целью введения организационной структуры, которая формализовала бы его собственное первенство. Тот особый статус, которого он достиг, происходил от величины его преданности своим сообществам, преданности, явным образом проявленной в том, что он совершал поездки при таком плохом здоровье и в таких исторических обстоятельствах, при которых многие из других «первых глашатаев Истины» либо умерли, либо оказались в тюрьме. Личный харизматичный авторитет Фокса ясно выражен в высокой, уважительной оценке, которую дал ему Уильям Пенн:

> И действительно я должен сказать, что хотя Бог наделил его святой привилегией и авторитетом, само его присутствие, в самом деле, выражало религиозное величие; он никогда не злоупотреблял им, но занимал свое место в Церкви Бога с великой кротостью, обаятельной скромностью и сдержанностью. Во всех событиях, как и его святой Учитель, он был служителем для всех, выполнял роль старейшины с той невидимой силой, которой он был наполнен, с почтением к Господу и заботой о Его пастве, и воспринимался только в таком духе и власти Христа, как первый и главный старейшина своего возраста; он был удостоен двойной чести по той же причине верующими людьми своего времени, потому что его авторитет был внутренним, но не внешним, и он воспринимал его и берег его

любовью Бога и силою бесконечной жизни.

Я пишу то, что знаю, а не что услышал; и свидетельство мое – правда, потому что я был с ним недели и месяцы вместе в разных делах, в самых волнующих и трогательных ситуациях, и ночью и днем, на море и на земле, в нашей и других странах; и я могу сказать, что я никогда не видел его не на своем месте или же неуместным в какой-либо службе или положении.

Потому что во всем он держался как мужчина, да, сильный мужчина, обновленный и благочестивый человек, святой, естественный и одаренный всем от Всемогущего Бога.

Нельзя сказать, что Фокс не допускал ошибок или что каждый раз проявлял исключительную тактичность, когда его личные водительства не принимались сообществом. Яркий пример недовольства Фокса необходимостью подчиниться своим собственным установлениям проявился десятилетием спустя, когда в 1676 году проповедники «мужского утреннего собрания Второго дня [понедельника, – *прим. пер.*]» отказались разослать его острые, полемичные записки. Фокс писал: «Я не для того был подвигнут создать это собрание, чтобы оно отдавало приказы против чтения моих записей». К 1676 году и харизма Фокса тоже была под организационным контролем.

Благодаря активным поездкам Фокса с 1666 по 1670 годы зарождается устойчивая система управления. И благодаря

успешному продвижению Фоксом письмо одиннадцати старейшин от 1666 года стало шагом к решению будущих конфликтов между личными и групповыми водительствами.

Индивидуальное распознавание и личная непогрешимость

Для того, чтобы более ясно понять, что такое водительства, о которых шла речь, нам, возможно, придется уделить несколько страниц исследованию концепции духовного распознавания. Духовное распознавание – это способность отделять достоверные водительства от недостоверных.

Джордж Фокс говорит, что в своей ранней духовной жизни он получил два отдельных дара. Первый – «духовное распознавание вошло в меня, из-за чего я распознавал свои собственные мысли, стенания и вздохи, и что было тем, что склоняло меня, и что было тем, что открывало меня». Позднее он получил дар распознавания духовного настроя других людей, «благодаря чему я видел ясно, что когда многие люди говорили о Боге, змей-искуситель говорил в них. И молва разнеслась обо мне, что я молодой человек, распознающий дух». Эти два дара являются примерами благодати в новозаветном смысле – сильного, беспричинного присутствия в человеке качества, которое позволяет строить христианское сообщество.

Сила распознавания Фокса, его чтение Внутреннего Све-

та были основой его апостольского принятия решений. Он полагал, что его распознавание безошибочно и непогрешимо. «Я был призван развернуть людей к внутреннему свету, духу и благодати, … которые, как я безошибочно знал, никогда никого не обманут». Заявление Фокса о своем непогрешимом знании было совместимо со взглядами его предшественников. Сикеры, например, верили, что в апостольские времена «всё управлялось под помазанием Духа, ясно, точно, безгрешно», не как во времена вероотступничества. Поэтому «они ожидали Апостола или кого-то с видимой славой и силой, способного в Духе явно продемонстрировать, что он есть посланник». И для многих Фокс был как раз таким человеком.

Вера Фоксу была безгранична. Эдвард Барроу, один из лидеров глашатаев Истины, писал: «Суждение об этом вопросе [ереси] должно быть от Духа Христа, который безгрешен и дает безгрешность суждений и распознание во всех случаях и вещах».

Квакерская вера в непогрешимое наитие от Духа было причиной колкостей со стороны противников. Эти критики пытались сосредоточивать внимание на слабых аргументах в квакерских трактатах, утверждая, что каждая такая ошибка доказывает отсутствие боговдохновенности квакерских водительств. В 1674 году один из таких критиков в споре пришел к заключению: «Ваши книги должно быть ложные; и, следовательно, не от безгрешного Духа, хотя вы и хотите,

чтобы мир верил в это».

Современные поборники Общества Друзей время от времени пытаются приуменьшить эту сторону квакерских истоков. Генри Ван Эттен, например, утверждает: «Следует помнить, что он [Джордж Фокс] не использовал слово „Истина“ в каком-то особенном смысле, и что он никогда не считал себя непогрешимым». На самом же деле Фокс полагал, что безошибочное знание Божьей воли – это такой широко распространенный дар, что он даже появляется в трактате 1663 года о бракосочетании, который он написал совместно с Томасом Лоренсом. Когда его спросили, будет ли для супружества «абсолютно необходимыми освобождение от всякого греха и непогрешимая уверенность в Божьей воле», он ответил: «Абсолютно необходимо иметь непогрешимую уверенность, [что] есть свобода от всякого греха, томиться голодом и жаждой, добиваясь этого, свидетельствовать усилению этого, быть искренним в душе с полной верой в Бога».

Собственная уверенность Фокса в боговдохновенности была столь полной, что вела его гораздо далее чисто религиозных вопросов. Выше мы отмечали его короткое увлечение медициной как результат промелькнувшей у него мысли о внутренней природе сущностей. Уильям Брейтуэйт предполагает, что подобное вдохновение кроется за попыткой Фокса продемонстрировать правильность употребления «ты» при обращении к одному человеку и «вы» – к нескольким. «Казалось, он в какой-то степени расценивал себя как

обладателя духовных аналогов человеческим знаниям, что ставило его выше и где-то за пределами обыденного».

Та же самая убежденность в непогрешимости своего вдохновения рационально объясняет его поведение, много лет спустя, в Личфилде, характер которого Кристофер Хилл называет «необычайно неубедительным».

В более общем виде, пишет Брейтуэйт, эта вера в непогрешимость вдохновения вела к «упорству с добавкой неосознанных заблуждений [у квакерских последователей раннего периода], например, уверенное проповедование перед лицом гонителей, но с этим и нетерпимость, неодобрение ценности интеллектуальных дарований, часто экстравагантность в поведении. Часто использовавшаяся вспыльчивая речь указывала на недостаток милосердия, что могло быть оправдано только тем, что говоривший так квакер был убежден в своей непогрешимой правоте».

Моральное падение Нейлера впервые вызвало серьезные сомнения в личной непогрешимости. Это совпадало с принципами церкви, которая столь явно обманывалась, подвергнув Друзей осмеянию. Однако какого рода контроль должен использоваться для проверки боговдохновенности так, чтобы не все не свелось к полному отрицанию?

Проверка водительств: крест

Представляется, что самой ранней основной проверкой водительства было то, достигает ли человек креста в своих

побуждениях. Фокс писал: «Говорить об истине, когда вы подвигаемы, это крест к желанию; если вы живете в истине, которой вы говорите, вы живете на кресте своих собственных желаний». В 1652 году Ричард Фарнсворт также писал, что «вы убедитесь в распознавании, отличите истину от ошибки, как в себе, так и в другом», если последуете за крестом, который будет «противоречить и распнет то, что соответствовало бы человеческой мудрости и разуму». И, таким образом, «то, что от мира сего, телесное и плотское, будет отринуто в вас».

Десятью днями позже Фарнсворт увещевал только что обращенную Маргарет Фелл «держись креста, и чистота возрастет; самый надежный способ – с крестом: восходи на крест каждый день; заботься о том, чтобы быть ведомой тем, что противоречит твоим собственным желаниям, и это приведет каждое праздное слово, мысль и поступок к здравому смыслу в тебе; вследствие того дьявол будет распят, с влечениями и похотями».

Пригодность этой проверки для водительств особенно понятна, если вспомнить, что квакерам нужно было дистанцироваться от распущенных рантеров, которые «избегали креста». Поэтому же действия от настоящего Духа всегда виделись Друзьями как противоположность своеволию.

Но как положительный знак святого водительства присутствие креста оставлял желать много лучшего. Оказалось, что Друзья оправдывают множество неблагоразумных по-

ступков «частью из-за сильного зова, под влиянием которого происходили действия, но главным образом потому, что они противоречили естественным предпочтениям Друзей и поэтому влекли за собой реальное принятие креста».

Соответственно, символическое хождение обнаженными – что последний раз наблюдалось у мюнстерских анабаптистов – не вызывало отрицания у квакерских лидеров. В 1654 году Джеймс Нейлер говорит, что Друзья, поступающие таким образом, действовали против своей собственной воли. Вернон Нобл рассказывает о реакции от свидетеля такого рода действий в Оксфорде.

> Эти две молодые девушки из Кендала… поступили неправильно, решив обратить буйных учащихся университета, и были за это крепко биты. Элизабет Флетчер, изящная девушка 17 лет, сбросила свои одежды и пошла по улицам «вопреки ее собственному желанию или намерению, в подчинение Господу». Ее описывали как «очень скромную, серьезную молодую женщину», и такое поразительное поведение должно было явиться знаком того, что Бог будет срывать с людей их лицемерие.

В конце 1672 года интеллектуал Роберт Баркли, автор «Апологии», призвал город Абердин раскаяться и в знак этого пройтись по трем главным улицам в одеждах из мешковины и измазавшись золой. Критерием такого выбора было то, что сам он так не хотел бы поступать.

Проверка водительств: Писание

Хотя можно было бы предположить, что Писание окажется полезным в разборе некоторых водительств ранних Друзей, тому нет соответствующих свидетельств. Например, те, кто ходили голышом в Мюнстере, обращали внимание на библейский отрывок от пророка Исайи, шесть месяцев ходившего голым и свидетельствовавшего таким образом о скорой гибели Иерусалима. Можно было бы цитировать другие отрывки из Писания, которые поучают скромности или избегать соблазнов, но кто же должен говорить, какая из частей Писания более уместна?

Как замечает Уильям Фрост, Друзья, как все другие христианские сообщества, имели свои собственные акценты при чтении Писания. Они понимали буквально предписание Матфея «не клясться вовсе». Но «хотя они верили в необходимость благотворительности, они не откликались на совет Христа богатому молодому правителю „все, что имеешь, продай и раздай нищим“». И снова:

> Друзья отказывались кланяться; когда их оппоненты упоминали, что Авраам кланялся детям Хета, а Лот двум ангелам, Баркли отвечал, что поведение патриархов было не таким, как сейчас, иначе и многоженство должно быть разрешено. Однако, так как в Ветхом Завете было сказано о запрете родственных браков гораздо определеннее, чем в Новом Завете, Друзья использовали как прецедент отрывок

из Бытия, где исполины стали грешными потому, что брали в жены дочерей земли, а Иаков обрадовал своих родителей, женившись на одной из колена Исаакова, в то время как Исав огорчил их, взяв в жены дочерь Хеттейскую.

В известном смысле проблема, с которой столкнулись квакеры, была даже более существенной. Другие протестантские сообщества – не важно, как они решали вопрос с пониманием Писания – стояли на том, что Писание само по себе является основополагающим. Для Фокса, его товарищей и последователей только Дух Бога – Внутренний Свет – был основополагающим.

Святой Дух, а не Писание, был «пробным камнем и судьей, которым должно испытывать все доктрины, религии и мнения и прекращать все разногласия». Фокс отмечал, что он достиг своих собственных ранних водительств исключительно побуждением Духа, а не от Писания. Только впоследствии он вернулся к Писанию, конечно, всегда находя возможность толковать его значения в соответствии с собственным учением. В связи с этим он отмечал: «Однако у меня не было особого почтения к Святым писаниям, а что Господь открыл мне, как затем оказалось, было в согласии с ними». Не готов был Фокс и ограничить эту полноту понимания и по отношению к самому себе. В 1658 году он писал: «То, что может быть известным от Бога, явно есть в людях. Тебе не нужно никого, чтобы учить тебя».

Друзья оказались в ситуации постоянной неопределенности. Роберт Баркли, например, мог объяснять, что «поскольку Дух Бога есть Источник всякой Истины и крепкого здравомыслия, поэтому мы с полным основанием сказали, что он не может противоречить ни Свидетельству Писания, ни верному здравомыслию». Однако, Внутренний свет или Дух подготовил проверку значения Писания и правильности здравомыслия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.